

На правах рукописи

Суркова Мария Васильевна

**КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ РОССИЯН
В ТЕКСТАХ УЧЕБНИКОВ РУССКОГО ЯЗЫКА**

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Саратов – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель:

Мякишева Ольга Викторовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», г. Саратов

Официальные оппоненты:

Дзюба Елена Вячеславовна, доктор филологических наук, профессор, профессор Высшей школы международных отношений Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург

Зайцева Ирина Павловна, доктор филологических наук, профессор, руководитель Научно-просветительского центра по изучению русской культуры Луганщины ФГБОУ ВО «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского», г. Луганск (ЛНР)

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет просвещения», г. Москва

Защита состоится **25 ноября 2026** года в **14.30** часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук **24.2.392.12** на базе ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83, корпус XI, ауд. 515.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке имени В. А. Артисевич ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: ул. Университетская, 42, читальный зал № 3, и на официальном сайте ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»: https://www.sgu.ru/sites/default/files/2026-09/SurkovaMV_diss.pdf.

Автореферат разослан «____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

Алтынбаева
Гульнара Монеровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В рамках антропоцентрической парадигмы, которая определяет человеческое в языке как центральный объект исследования, а также в связи с возросшим в последние годы интересом к изучению национально маркированной составляющей языка и культуры изучение кодов культуры в единстве формы и содержания стало актуальным направлением исследования.

Актуальность работы обусловлена следующими причинами: 1) коды культуры участвуют в формировании языковой картины мира (далее – ЯКМ), которая является одним из ключевых объектов исследования в современной антропоцентрической парадигме; 2) изучение национально маркированных представлений о мире, отраженных в кодах культуры, репрезентированных в текстовом материале учебников, актуально в связи с социокультурной ситуацией в России и в мире; 3) изучение форм воплощения кодов культуры и определение круга маркеров кодов культуры в тексте позволяют углубить понимание специфики формирования и трансляции культурно обусловленных смыслов в вербальной форме.

Степень научной разработанности темы исследования.

Функционирование кодов культуры во фразеологизмах и метафорах (на основе текстов художественной литературы) изучается в рамках лингвокультурологии и культурологии с 90-х годов XX века. Однако подобные исследования кодов культуры, охватывающие различные формы их репрезентации в текстах учебной литературы, не проводились. Данное исследование предполагает расширение диапазона форм выражения и маркеров кодов культуры в рамках учебного дискурса. Изучение текстовых маркеров кодов культуры осуществляется впервые.

Объектом исследования со стороны языковой системы являются лексико-семантические группы существительных (далее – ЛСГ), со стороны текстовой организации – отраженные в текстах учебников коды русской культуры, формирующие культурный код россиян.

Предмет исследования – лексика, содержащая культурно маркированные представления о мире, языковые (формы воплощения) и текстовые (синтагматические) маркеры кодов культуры, представленные в текстах учебников русского языка для общеобразовательных школ (для 5 и 9 классов), в учебниках родного русского языка (для 5 и 9 классов), а также в учебниках русского языка как иностранного.

Цель исследования – очертить круг ЛСГ существительных, участвующих в выражении кодов культуры в текстах учебников русского языка, предназначенных для носителей языка и иностранных студентов, проанализировать представленность кодов культуры в конкретном пространстве учебного дискурса и роль в формировании культурного кода россиян.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

1) изучить литературу, посвященную лексико-семантической системе русского языка в рамках системно-структурной парадигмы; изучить и

структурировать литературу о ЯКМ, определить соотношение понятий «код культуры» и «культурный код» в лингвокультурологии и культурологии; сравнить и разграничить понятия концепт, лингвокультурема и логоэпистема;

2) распределить отобранные из текстов упражнений учебников русского языка методом сплошной выборки имена существительных по ЛСГ (с опорой на «Русский семантический словарь» под редакцией Н.Ю. Шведовой);

3) с помощью методики количественного анализа выделить наиболее частотные и разработанные ЛСГ существительных, рассматриваемые как лексические группировки, элементы которых могут репрезентировать основные коды культуры, содержащиеся в анализируемых корпусах текстов учебников;

4) выделить языковые и текстовые маркеры кодов культуры;

5) выявить формы воплощения кодов культуры для каждого из кодов (духовного, соматического, временного и т.д.) в рамках анализируемого материала;

6) с помощью контекстного анализа на основании выделенных форм воплощения кодов культуры, а также текстовых маркеров кодов культуры определить круг ЛСГ, элементы которых репрезентируют коды культуры в анализируемом материале;

7) проанализировать и структурировать содержание кодов культуры с помощью описания символических значений и устойчивых представлений, отраженных в различных формах воплощения кодов культуры с помощью выделенных маркеров кодов культуры;

8) сопоставить коды культуры, отраженные в учебниках русского языка, родного русского языка, русского языка как иностранного и охарактеризовать варианты и/или этапы формирования культурного кода россиян, репрезентированные в исследуемом материале учебного дискурса.

Рабочая гипотеза исследования состоит в том, что коды культуры, аккумулирующие национально-специфичные представления о мире и влияющие на мировоззрение носителей культуры, воплощаются в языке в разных формах. На основании наличия переносного (культуроносного, символического) значения в текстах определяются языковые маркеры (формы воплощения) кодов культуры: фразеологизм, метафора и сравнение – и текстовые маркеры: настоящее гномическое время глаголов и структура предложения (N1–N1). Предполагается, что маркеры кодов культуры позволяют выявить в ограниченном текстовом корпусе контексты, в которых вербализованы коды культуры. Коды культуры, отраженные в текстовых корпусах учебников русского языка, определяют наполнение вариантов культурного кода, учитывающего возрастные особенности мышления обучающихся и целевую направленность учебников.

Теоретико-методологической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области лексико-семантического структурирования лексической системы русского языка, в частности, о структуре и типологии групп лексики (Л.М. Васильев, В.А. Звегинцев, А.М. Кузнецов, Э.В. Кузнецова, Ф.П. Филин и др.); о группах лексики как воплощении фрагментов ЯКМ (Е.Н. Зубкова, М.В. Калинина, О.В. Кольцова,

И.П. Слесарева и др.); в области когнитивной лингвистики: по проблеме ЯКМ (Н.Ф. Алефиренко, А. Вежицкая, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, О.В. Мякшева, М.В. Пименова, З.Д. Попова, Б.А. Серебренников, И.А. Стернин, Н.В. Телия, Е.В. Урысон, А.Д. Шмелев, Н.Ф. Шарафутдинова и др.); о концепте как единице ЯКМ (Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюнова, Н.Н. Болдырев, С.Г. Воркачев, Д.С. Лихачев, Р.И. Павиленис, Ю.С. Степанов и др.); в области лингвокультурологии по проблеме кодов культуры (Д.Б. Гудков, М.Л. Ковшова, В.В. Красных, В.А. Маслова, В.Н. Телия и др.).

Материал и источники исследования – текстовые упражнения из: а) учебников русского языка для 5 классов: 1) Русский язык 5 класс в 2 частях (авторы: Т.А. Ладыженская и др.) (далее – РЯ5.1); 2) Русский язык 5 класс в 2 частях (авторы: М.М. Разумовская и др.) (далее – РЯ5.2); 3) Русский язык 5 класс (авторы: Л.М. Рыбченкова и др.) (далее – РЯ5.3); б) учебников русского языка для 9 классов: 1) Русский язык 9 класс (авторы: С.Г. Бархударов и др.) (далее – РЯ9.1); 2) Русский язык 9 класс (авторы: М.М. Разумовская и др.) (далее – РЯ9.2); 3) Русский язык 9 класс (авторы: Л.М. Рыбченкова и др.) (далее – РЯ9.3); в) учебников родного русского языка: 1) Русский родной язык. 5 класс (авторы: О.М. Александрова и др.) (далее – РРЯ5); 2) Русский родной язык. 9 класс (авторы: О.М. Александрова и др.) (далее – РРЯ9); г) учебников русского языка как иностранного: 1) «Поехали!» (авторы: С.И. Чернышов, А.В. Чернышова) (далее – РКИ1); 2) «Точка Ру» в 2 частях (далее – РКИ2); 3) «Я люблю русский язык» (авторский коллектив Linden and Denz) (далее – РКИ3).

Всего проанализировано и систематизировано 37669 словоформ, реализующих 14765 лексико-семантических вариантов значения.

Для реализации поставленных задач использовались следующие **методы и приемы** исследования: прием сплошной выборки из текстов учебников русского языка, элементы количественного и статистического методов, таксономический анализ; для анализа примеров, извлечённых из анализируемых корпусов текстов, использовался метод контекстного анализа, методы лексикографического и лингвокультурологического анализа лексики и фразеологии, а также общенаучные методы (описательный, индуктивный и дедуктивный, сравнительно-сопоставительный).

Научная новизна состоит в предложенном подходе к выявлению текстовой репрезентации кодов культуры. Новым является и корпусный поворот к учебному дискурсу, сопоставление учебников РЯ, РРЯ и РКИ, описание маркеров кодов культуры в учебных текстах: фразеологизм, метафора, сравнение, настоящее гномическое время глагола, синтаксическая модель (N1–N1).

Теоретическая значимость работы заключается в том, что проведенное исследование позволяет уточнить перечень форм выражения кодов культуры и определить маркеры, указывающие на кодовый характер информации, отраженной в текстовом материале, тем самым расширить общие представления о кодах культуры в лингвокультурологии, описать коды культуры не только через фразеологизмы и метафору, но и через сравнение,

грамматические маркеры (настоящее гномическое время глагола и синтаксические модели), перенести проблематику культурных кодов в сферу учебного дискурса.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты и материал исследования могут быть использованы при чтении курсов и спецкурсов по лексикологии, лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, при составлении учебников русского языка с целью совершенствования образовательных программ в аспекте культурологического содержания текстов и формирования у обучающихся культурной идентичности, а также в преподавании русского языка как родного и иностранного.

Достоверность и обоснованность результатов исследования и выводов, сделанных на их основе, обеспечивается объемом и разнообразием эмпирической базы, системностью анализа и соответствием основным теоретическим положениям.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Предложенные в исследовании индексы частотности (ИЧ) и разработанности (ИР) могут рассматриваться как количественные показатели, позволяющие выделить во фрагменте ЯКМ, реконструированном на основе анализа ЛСГ ограниченного корпуса текстов, наиболее объемные и разработанные группы. Маркеры кодов культуры в совокупности с контекстным анализом позволяют выявить среди них группы, элементы которых участвуют в вербализации кодов культуры.

2. Настоящее гномическое время глагола и предложения, построенные на основе структуры (N1–N1), включая расширенный вариант данной структурной схемы, выступают в качестве текстовых маркеров функционирования в тексте кодов культуры. Данные маркеры в сочетании с выраженной оценочностью и/или при наличии аксиологического содержания участвуют в репрезентации кодов культуры, поскольку отражают результат восприятия окружающей действительности на базе культурного опыта народа и закрепляют длительно существующие в культуре представления как не подвергающиеся сомнению.

3. Эмоционально-вербальная оценка является имманентным условием функционирования кодов культуры, так как она обусловлена представлением общества о норме, которое формируется под влиянием кодов культуры. Эмотивы используются для выражения обобщенного, культурно обусловленного, а не индивидуального опыта.

4. В рамках анализируемых корпусов текстов коды культуры имеют различные формы воплощения. Фразеологизм является основной формой воплощения для соматического и временного кодов культуры. Метафора и сравнение служат основными формами для предметного, биоморфного и антропного кодов, встречаются также в рамках выражения временного и пространственного кодов. Текстовые маркеры кодов культуры наиболее распространены в рамках духовного, антропного, временного и пространственного кодов культуры, кроме того, они встречаются и в предметном коде, но не являются для него основными. Высказывания с глаголами в настоящем гномическом времени в первую очередь

репрезентируют духовный код культуры, пронизывающий все остальные, поскольку гномическое время используется при описании истин, которые сформировались на основе культурного опыта народа, такие истины связаны с системой ценностей культуры, которые и составляют содержание духовного кода культуры.

5. Временной и пространственный коды содержат все языковые и текстовые маркеры кодов культуры, при этом номинации, вербализующие пространственный код культуры («Родина», «Отечество», «Отчизна»), сами по себе обладают культураносным содержанием. Эти коды являются фундаментальными, они формируют и отражают представления человека об окружающем мире, кроме того, они вплетены в семиотическое пространство языка и пересекаются с соматическим, духовным, биоморфным, антропным кодами.

6. В репрезентации кодов культуры в учебниках РЯ для 5 и 9 классов учитывается динамика развития мышления и возрастные особенности школьников: коды культуры в учебниках для 5 классов иллюстрируют представления о явлениях действительности на основе ассоциативных, образных связей, что наиболее четко выражено в биоморфном и предметном кодах. Учебники для 9 классов содержат расширенную репрезентацию кодов, наиболее иллюстративны в данном отношении духовный и соматический коды. В РЯ5 духовный код культуры репрезентирован в следующих ценностях: «Родина», «память», «жизнь», «язык», «образование», «семья», в РЯ9 воплощены также такие ценности, как «труд», «свобода», «соборность», «сострадание», «прощение», «внутренний мир (душа)», то есть при отборе текстов учитывается развитие у девятиклассников аналитического мышления и способности к восприятию и осмыслению более сложных, ценностно нагруженных переносных, символических значений.

7. Коды культуры в учебниках РЯ и РРЯ в основном совпадают, однако РРЯ иллюстрирует только ядро представлений, отраженных в кодах культуры. Анализ репрезентации духовного кода в тесной взаимосвязи с антропным (человек как носитель духовности) позволяет выделить следующие основные ценности, объединяющие учебники РЯ и РРЯ: «Родина», «память», «душа», «язык», «труд», «свобода», «соборность». Круг ценностей культуры в учебниках РЯ и РРЯ подчеркивает связь духовного кода со всеми остальными, что утверждает приоритет духовности и позволяет считать духовный код культуры доминантой культурного кода россиян. Отличительной чертой соматического кода культуры в учебниках РЯ и РРЯ является то, что он репрезентирован наименованиями верхних (*голова, глаза* и др.) и средних (*сердце, рука* и др.) частей тела, в РРЯ употреблено слово *крылья* как символ одухотворенности, божественного начала. Предметный код культуры в учебниках РЯ и РРЯ иллюстрирует его связь с временным и пространственным, включает контексты, в которых символизм предметов одежды обусловлен их отношением к традиционному русскому костюму и быту. Отличительной чертой репрезентации предметного кода учебников РРЯ является наличие в них элементов христианской культуры (например, символическое употребление

слова «венец»).

8. Кодовый характер в текстах анализируемых учебников РКИ имеют представления о теле (соматический код) и времени (временной код), имеющие во всех языках фундаментальный характер. Тексты упражнений проанализированных учебников РКИ отражают семейные ценности (РКИ2 и РКИ3 – «семья» и «дом») и основные ценности современного общества потребления, центральными из которых являются «деньги» и «потребительский комфорт». Духовный код культуры в РКИ выражен слабо, культурно маркированные представления о России и россиянах в основном тенденциозны и стереотипичны. Доминантой культурного кода в учебниках РКИ становится антропо-деятельностный субкод антропного кода культуры, выявленный через репрезентацию в текстах концептов «Человек» и «Пространство».

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования докладывались и обсуждались на 7 международных и всероссийских конференциях: Всероссийская научная конференция «Филология и журналистика в XXI веке», г. Саратов (СГУ им. Н.Г. Чернышевского) апрель 2022; Лексикон текстов из упражнений современных школьных учебников русского языка для 5 класса (на материале существительных); Всероссийский научный семинар «Коммуникативная стилистика текста: итоги и перспективы» (ТГПУ, Томск, 20 января 2023 г.); Международная научно-практическая конференция «Специальное образование и социокультурная интеграция» (г. Саратов, СГУ им. Н.Г. Чернышевского 15–16 ноября 2024 г.); Всероссийская научная конференция с международным участием «Прагматический потенциал глагольных категорий в русском языке» (г. Москва, МГУ, 5–16 ноября 2024 г.); Международная научная конференция «Язык и общество в синхронии и диахронии» (г. Саратов, СГУ им. Н.Г. Чернышевского 13–15 ноября 2025 г.); Международный круглый стол «Диалог культур и культура диалога», 20 февраля 2025 г. (СГТУ им. Гагарина Ю. А., Саратов); Международный круглый стол «Диалог культур и культура диалога: стратегические вызовы для русского языка и образования в поликультурной среде XXI века» (г. Саратов, СГТУ им. Гагарина Ю.А., 25 февраля 2026 г.).

По теме диссертации опубликовано 8 работ, в том числе 4 – в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка принятых сокращений, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются объект и предмет, цели и задачи работы; устанавливается актуальность исследования, его теоретическая и практическая значимость, методологические и теоретические основы; указывается

эмпирическая и теоретическая база исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В главе 1 «Лексико-семантическая система русского языка и её осмысление в лингвокультурологическом аспекте» проанализированы и систематизированы работы ученых по вопросам строения лексической системы в рамках системно-структурной парадигмы и возможности применения анализа лексических группировок для изучения ЯКМ в лингвокультурологии и когнитивной лингвистике в рамках антропоцентрической научной парадигмы.

В параграфе 1.1 приведены определения ЛСГ, перечислены основные принципы их выделения. Анализ литературы, посвященной изучению групп лексики, позволяет сделать вывод, что лингвисты XX века в рамках системно-структурной парадигмы разрабатывали вопросы структуры и принципов выделения ЛСГ (Ф.П. Филин, В.А. Звегинцев, Л.М. Васильев и др.). Лингвистика конца XX – начала XXI века (И.П. Слесарева, О.В. Кольцова, Е.Н. Зубкова и др.) в соответствии с дискурсивно-коммуникативной парадигмой рассматривает лексические группировки как инструмент реконструкции фрагмента ЯКМ.

В параграфе 1.2 проанализированы основные положения аксиологического и семиотического подходов к пониманию термина «культура». Аксиологический подход акцентирует внимание на ценностях как фундаментальных элементах, определяющих развитие культуры. Семиотический подход определяет культуру как систему знаков и символов, которые служат для передачи информации, выражения идей, ценностей и смыслов.

В параграфе 1.3 рассмотрено соотношение понятий «языковая картина мира», «научная картина мира» и «когнитивная картина мира». Приведен обзор лингвокультурологических исследований ЯКМ А. Вежбицкой, С.Г. Воркачева, В.И. Карасика, В.В. Колесова, Ю.С. Степанова, М.А. Харламовой, А.Д. Шмелева, Е.С. Яковлевой и др.

В параграфе 1.4, в разделе 1.4.1, проанализировано соотношение понятий культурный код и код культуры в культурологии и лингвокультурологии, приведены различные классификации основных кодов культуры в концепции В.В. Красных, В.А. Масловой, Д.Б. Гудкова, М.Л. Ковшовой и др.

В связи с тем, что разграничение понятий «код культуры» и «культурный код» в лингвистике имеет дискуссионный характер, представляется необходимым для данного исследования дифференцировать эти понятия таким образом: различные типы кодов культуры (духовный, антропный, соматический, временной, пространственный и др.) входят в культурный код как в более широкое понятие, обозначающее «ткань» текста культуры (по Ю.М. Лотману), являясь его подсистемами, структурными компонентами, связанными с определенными тематическими областями.

В разделе 1.4.2 проанализированы работы, посвященные изучению терминов «концепт», «логоэпистема», «лингвокультурема» как единиц, связанных с вербализацией культурно обусловленных смыслов: концепт

(С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, В.В. Колесов, Е.С. Кубрякова, С.Х. Ляпин, Р.И. Павиленис, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия и др.), логоэпистема (Н.Д. Бурвикова, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров), лингвокультурема (В.В. Воробьев, В.Г. Гак, А.С. Мамонтов и др.).

В главе 2 «Языковые и текстовые маркеры кодов культуры (инструментарий для выявления кодов культуры)» фразеологизм, метафора и сравнение рассматриваются как формы воплощения, языковые маркеры кодов культуры, а настоящее гномическое время глаголов и предложения, построенные на основе структуры (N1–N1), считаются грамматическими текстовыми маркерами кодов культуры. Описанные в главе 2 маркеры кодов культуры применяются в качестве инструментов для выявления вербализованных кодов культуры в текстовом материале учебников, анализируемых в главах 3 и 4.

В параграфе 2.1 фразеологизм рассматривается как основная форма воплощения кодов культуры, языковой маркер кодов культуры.

В толковании термина «фразеологизм» мы придерживаемся мнения В.Н. Телия и считаем, что базовые классы фразеологизмов обладают тремя признаками: 1) выполняют номинативную функцию, 2) обладают полной или частичной идиоматичностью, 3) обладают устойчивостью и воспроизводимостью. В.И. Карасик подчеркивает, что социально-исторические особенности развития этноса влияют на способ видения мира. Именно эти признаки определяют ключевую роль фразеологизмов в языковой репрезентации кодов культуры.

В параграфе 2.2 метафора и сравнение рассматриваются как формы воплощения, языковые маркеры кодов культуры. Метафора и сравнение могут выступать в качестве языкового маркера кодов культуры благодаря трем основным чертам: переносу значения образа сравнения на объект (образный компонент), выраженной оценочности и основанности на историко-культурном опыте народа.

Сравнение и метафора формируются на «перекрестках» кодов культуры, поскольку у сравнения и метафоры есть объект сравнения и образ сравнения, объект дополняется характеристиками образа сравнения и обретает тот самый «культуроносный» смысл, о котором говорят ученые, выделяя коды культуры. При этом на передний план, по мнению М.В. Румянцевой, выходит образ сравнения, ученый распределяет метафоры относительно кодов культуры (зооморфного, космогонического, предметного) по ключевому слову образа сравнения, а не по объекту, а объект сравнения выступает объединяющим эти коды концептом. Мы не можем полностью согласиться с таким подходом, поскольку, на наш взгляд, именно объект вбирает в себя признаки образа сравнения, перенимает присущую образу оценочность и аксиологический компонент. Если объект и образ сравнения соотносимы с разными кодами культуры, логично говорить о выражении одного кода средствами другого, т.е. о пересечении кодов.

В параграфе 2.3 настоящее гномическое время глагола и предложения на основе структурной схемы (N1–N1), включая ее расширенные варианты,

рассматриваются как текстовые маркеры кодов культуры, связанные с такими свойствами кодов, как стереотипичность и константность.

Настоящее гномическое время выделяется С.К. Гущенко, Д.А. Демидкиной, К.С. Ефимовым как подвид настоящего неактуального времени. Настоящее гномическое время глагола подчеркивает вневременной характер суждений, при этом оно, в отличие от настоящего постоянного времени, используется не при описании верифицируемых научными методами или непосредственно наблюдаемых закономерностей и явлений, а при закреплении устойчивых представлений о мире, сформировавшихся на основе коллективного жизненного опыта представителей определенной культуры, что позволяет говорить о том, что данный семантический вариант настоящего времени связан с трансляцией кодов культуры: *Мудрое и доброе слово доставля* (наст. гномич. + метафора) *радость, глупое и злое, необдуманное и бестактное, – приносит беду* (наст. гномич. + метафора). Генерализованный субъект предложений (*никто, мы, человек* и под.) позволяет говорить о том, что высказывания не соотносятся с мнением отдельного индивида, а иллюстрируют культурно значимые представления большинства носителей культуры о норме.

Кодовый характер метафорических предложений, соответствующих структурной схеме (N1–N1) и ее расширенным вариантам, основан на том, что подлежащее в таких предложениях употреблено в основном значении (объект сравнения), ему приписываются свойства сказуемого, которое вербализует образный компонент метафоры. Такие предложения не привязаны к конкретному времени, и, подобно конструкциям с настоящим гномическим временем глаголов, предложения на основе структуры (N1–N1) фиксируют культурно обусловленные представления о явлениях действительности, не подвергающиеся сомнению: *Литературный язык, которым мы пользуемся, – это подлинно драгоценнейшее наследие* <...> (РЯ9.1); *Настоящая книга – это огромный сгусток энергии* (РЯ9.3).

В параграфе 2.4 как имманентное условие функционирования кодов культуры рассматривается выраженная в тексте эмотивно-вербальная оценочность, поскольку эмоции, с одной стороны, соотносятся с конкретной ситуацией или реальностью, с другой – формируются под влиянием кодов культуры. Метафора и сравнение всегда оценочны по своей природе, поэтому использование в текстах данных тропов, включающих в себя эмотивную лексику, является одной из форм выражения эмотивно-вербальной оценки, указывающей на ценности культуры. Например, в РЯ9.1 «осознанность» и «сознательность» показаны как ценности в рамках духовного кода культуры: *Время жизненным вопросам появиться./ Их решаю я и взрослой становлюсь./ Лабиринт сомнений и ошибок камни./ Радость, как лампада./ Теплится в душе.* В приведенном контексте используется сравнение, объектом которого является *радость*, а образом – *лампада*. Лампада связана с верой в лучшее, светящаяся лампада радости символизирует надежду на счастливое будущее, которое будет достигнуто, когда взрослеющий человек пройдет по «лабиринту сомнений». Эмотивное содержание данного фрагмента текста формируется на противопоставлении *лабиринта сомнений и ошибок* и *радости*.

В параграфе 2.5 представлено описание методики исследования, даны общие методические установки к выявлению кодов культуры в анализируемом материале текстов учебников русского языка.

В главе 3 «Отражение кодов культуры в текстах российских учебников русского языка» на основе частотных характеристик выделены наиболее крупные ЛСГ имен существительных в учебниках русского языка для 5 и 9 классов общеобразовательных школ, пороговым значением для данного типа учебников выбран ИР и ИЧ 0,018, так как в таком случае объем материала является репрезентативным и становится доступным для качественного анализа. С помощью контекстного анализа и описанных в главе 2 языковых и текстовых маркеров кодов культуры охарактеризованы основные коды культуры, отраженные в анализируемом корпусе текстов. **В параграфе 3.1** рассматривается отражение кодов культуры в учебниках 5 класса, в **параграфе 3.2** – девятого.

В разделах 3.1.1 и 3.2.1 охарактеризованы ЛСГ имен существительных, ИР и ИЧ которых равен и выше 0,018, дается обоснование отбора из них ЛСГ, содержащих репрезентанты кодов культуры.

В разделах 3.1.2 и 3.2.2 проанализирована репрезентация в текстах духовного кода культуры в тесной взаимосвязи с антропным кодом, в качестве репрезентантов духовного кода рассматриваются ценности русской культуры, отраженные в текстовом материале этих учебников.

Установлено, что основные ценности, репрезентированные в учебниках русского языка для 5 и 9 классов, можно разделить на 2 группы:

А) ключевые ценности культуры (в РЯ5 и РЯ9) – «Родина», «память», «жизнь»: *Сначала мы любим то место, где родились и выросли. Человек прежде всего узнаёт (наст. гномич.) свой дом сад, в котором запоминает каждую яблоню, каждую стёжку (РЯ5.1); Язык не только предмет для изучения, а живая душа народа, его радость, боль, память, сокровище (N1 – N1) (РЯ9.1). В РЯ9 круг ключевых ценностей расширен следующими: «свобода» (Самостоятельный человек чувствует (наст. гномич.) себя свободным, а его свобода зависит (наст. гномич.) от важности и величины доступных ему жизненных выборов. Образованный человек свободнее неграмотного, но у него больше ответственности за выбор, ибо его поступки влияют (наст. гномич.) на его судьбу (РЯ9.3); «душа» (внутренний мир человека): Умение понять друг друга не даётся (наст. гномич.) от природы, совестливый человек развивает (наст. гномич.) его в самом себе кропотливым трудом души (метафора) (РЯ9.1); «соборность»: Очень скверно было на душе (фразеологизм), потому что я видел, что жизнь человека в таком вот одиночестве оказывается (наст. гномич.) и гроша ломаного не стоит (фразеологизм), если в трудную минуту нет никого рядом (РЯ9.2); Если человек живёт (наст. гномич.), чтобы приносить людям добро и давать радость, то он оценивает (наст. гномич.) себя как человека, желающего достойно прожить свою жизнь (РЯ9.2); «труд»: Каждый человек должен избрать профессию, ту жизненную работу, которая наиболее соответствует (наст. гномич.) его природным способностям и*

наклонностям (РЯ9.1); *Ведь самое прекрасное на Земле – это человек, занятый трудом* (N1 – N1) (РЯ9.2) и др.

Б) ценности культуры, наличие которых в текстовом материале обусловлено спецификой материала (учебники русского языка): «язык» и «образование»: *Человек, который любит читать, – счастливеец* (N1–N1) (РЯ5.1); *Например, в стихах человек передаёт* (наст. гномич.) *самые сокровенные мысли, чувства, переживания* (РЯ9.1).

В РЯ9 частотна ЛСГ «Черты характера, склад личности, поступки и поведение, свойственные этим чертам», участвующая в вербализации антропного и духовного кодов культуры, данная ЛСГ содержит наименования черт, являющихся неотъемлемыми составляющими русского национального характера. К таким чертам характера относятся: *стойкость, нравственная сила, самоотверженность и др.*: *В начале XIX века духовное величие русской женщины проявилось в судьбе жён декабристов, которые поразили весь мир своей нравственной силой, стойкостью и самоотверженностью* (РЯ9.1); терпение: *Помнить ставшее афоризмом изречение из древней мифологии: «Юпитер, ты сердисься, значит, ты не прав!» – Всегда иметь запас терпения* (метафора) *и подбирать в разговоре слова помягче, тон поспокойнее* (РЯ9.1) и др.

Для антропного кода культуры характерно употребление номинаций лиц в предложениях с настоящим гномическим временем глаголов, конструкций (N1–N1), метафора менее частотна.

В разделах 3.1.3 и 3.2.3 проанализированы особенности репрезентации соматического кода культуры в РЯ5 и РЯ9 соответственно на примере употребления слов ЛСГ «Названия тел живых организмов, их части». Установлено, что основной формой воплощения и языковым маркером соматического кода культуры является фразеологизм.

С репрезентацией соматического кода культуры в учебниках РЯ5 связаны следующие наименования верхней части тела: *глаза, голова, горло* и средней части тела: *сердце, рука, плечо, грудь, спина*: *Сердце всегда хранит* (наст. гномич., метафора) *в памяти дом матери, игры детства, дорогу в школу* (РЯ5.1); *Жили-были мужик да баба. Оба были так ленивы... Так и норовят дело на чужие плечи столкнуть, самим бы только не делать...* (РЯ5.3) и др.). В РЯ9 представлены те же соматизмы, что и в РЯ5, кроме них в РЯ9 кодовые значения имеют следующие наименования частей тела: верхних (*лицо*), средних (*ладонь, шея*). Нами обнаружена связь соматизмов верхней и средней частей тела с такими ценностными концептами, как «Память» (символическая функция слов *сердце* и *глаза* – «орган памяти») и «Душа» (*сердце* – контейнер чувств и чувствующий субъект, *горло* – контейнер чувств; *глаза* – выразитель чувств, зеркало души и др.), что также демонстрирует связь соматического кода с духовным. Соматизмы нижней части тела, которые, как правило, не связаны с ценностными концептами, в учебниках РЯ5 и РЯ9 не функционируют как выразители кодов культуры.

Соматизмы в текстах анализируемых учебников иллюстрируют коды культуры через оппозиции: «внешнее/внутреннее», «чувства/разум»,

«открыто/скрыто». В рамках оппозиции «чувства/разум» с чувствами соотносятся «сердце», «глаза», «жилы», а с разумом – «голова» и «рука». В рамках оппозиции «внешнее/внутреннее» с внешним выражением чувств связано «лицо» и «глаза», с «внутренним» – «горло» и «сердце». В рамках оппозиции «открыто/скрыто» с «открытым» проявлением чувств и коммуникацией связаны соматизмы «глаза», «рука», «лицо», со «скрытым» – «спина», «горло». Как показало исследование, несмотря на тот факт, что основные символические, переносные значения соматизмов в РЯ5 и РЯ9 в основном совпадают, в РЯ9 соматический код представлен несколько по-иному, в частности, более значимыми становятся оппозиции «чувства/разум» (*Осенью мы лучше видим (метафора, наст. гномич.) и глазом, и сердцем* (РЯ9.3) и «живое/неживое»: *И никакое торжественное заседание в зале, наполненном цветами и залитом светом люстр, не могло стать сильнее этого разговора с глазу на глаз, разговора о самом главном, когда сердце кипит и чувствует рядом такое же кипение сердец, переполненных восторгом от сознания своей правоты...* (РЯ9.1).

Соматизм «рука» в РЯ5 и РЯ9 в первую очередь связан с репрезентацией антропного и духовного кодов, поскольку его употребление связано с выражением эмоциональной, обусловленной мировоззрением и нравственной готовностью совершать/не совершать какой-либо поступок (см.: *рука не поднимается*). Кроме того, соматизм «рука» связан с пространственным кодом, так как выражает значение пространственной близости (*рукой подать*). При этом совпадающие в РЯ5 и РЯ9 символические значения в РЯ9 представлены более широким кругом контекстов: например, как инструмент нравственного выбора в РЯ9 слово «рука» работает не только в рамках фразеологизма, но и в метафоре; контексты иллюстрируют представление о том, что не соответствующее нормам морали действие сопровождается сопротивлением со стороны тела, а отсутствие такого сопротивления говорит о безнравственности человека: *Не только презренного иностранца, чья рука не дрогнула* (фразеологизм) *выстрелить в Пушкина, обличил он в этих стихах* (РЯ9.1). В РЯ9 «рука» реализует символическое значение «символ статуса» (*господами средней руки*) и «инструмент передачи опыта и культурной памяти» от предков к потомкам: *Каждое новое поколение воспринимает литературный язык как культурную эстафету из рук многих и многих предшествующих поколений* (сравнение) (РЯ9.3). Кроме того, в РЯ9 диапазон символических значений слов расширяется и углубляется за счет синтагматических связей: вплетенные в текст фразеологизмы дополняются коннотативными смыслами словесного окружения: *Идёшь вдоль опушки, глядишь за собакой, а между тем любимые образы, любимые лица, мёртвые и живые, приходят на память* (фразеологизм), *давным-давно заснувшие впечатления неожиданно просыпаются* (метафора); *воображение реет и носится, как птица, и всё так ясно движется и стоит перед глазами* (фразеологизм) (РЯ9.1).

В разделе 3.1.4 на материале учебника РЯ5 проанализированы биоморфный код (на примере употребления элементов ЛСГ «Водоемы», «Деревья и кустарники», «Птицы») и предметный код (на примере ЛСГ

«Предметы гардероба, атрибуты внешнего вида человека»). В параграфе 3.2.4 исследован предметный код культуры в РЯ9 на основе анализа употребления элементов ЛСГ «Печатные издания. Рукописи. Полиграфия».

В РЯ5 наименования водоемов и деревьев используются в рамках репрезентации представлений о «родной природе», которая является частью концепта «Родина»: *Мы любим* (наст. гномич.) *берёзу, которая растёт у родного дома, тихую речку, свою городскую улицу. Так начинается* (наст. гномич.) *любовь к родной стране* (РЯ5.1).

Предметный код, как и биоморфный, в учебниках РЯ5 связан с временным, так как наименования предметов одежды символизируют смену времен года: *Цветёт рябина поздней весной, когда оденутся в зелёную одежду леса* (метафора), *поют, заливаются на опушках и на берегах рек и лесных ручьёв звонкоголосые соловьи* (РЯ5.2); *В этом сказочном зимнем наряде каждая ветка казалась удивительной* (РЯ5.2).

В РЯ9 репрезентант предметного и духовного кодов культуры «книга» функционирует в символическом значении «хранилище знаний и опыта» (метафора–«контейнер»), употребление слова «книга» в данном случае близко к употреблению слова «язык», однако «книга», как вместительное хранилище, имеет тело, это материальное хранилище, в то время как язык – идеальный образ: *Словарь отражает* (наст. гномич.) *все изменения, происходящие в мире, он запечатлевает опыт и мудрость веков* (наст. гномич.) *и, не отставая, сопутствует* (наст. гномич.) *жизни, развитию техники, науки, искусства* (РЯ9.3).

В разделах 3.1.5 и 3.2.5 проанализирован временной код на примере употребления элементов ЛСГ «Названия периодов времени» (РЯ5 и РЯ9) и «Бытие, его стадии и характеристики», «Характеристики пространства и времени» (РЯ9). Параграф 3.2.5 содержит также анализ пространственного кода культуры (ЛСГ «Населенные пункты»). ЛСГ, элементы которых участвуют в репрезентации пространственного кода культуры, в РЯ5 не соответствуют пороговому значению, установленному для данного типа учебников.

Ключевыми особенностями временного кода культуры, отраженными в РЯ5 и РЯ9, являются: а) связь представлений о времени и судьбе (*придет время*); б) движение времени от прошлого к будущему, которое обуславливает связь представлений о времени с концептом «Память»: *Но мы должны спускаться в этот мир,/ Как водолазы в сумрак Атлантиды* (метафора), *–/ Былых веков надежды и обиды/ Не только стёртый начисто пунктир:/ Века в своей развёрнутой поэме* (метафора)/ *Из тьмы выходят к Свету, к вечной теме* (метафора) (РЯ5.1); *Великие произведения искусства отличаются* (наст. гномич.) *тем, что, перейдя за грани веков и даже тысячелетий, они сохраняют* (наст. гномич., метафора) *не только историческую ценность, но и художественное обаяние, продолжая воздействовать на сердца и души новых поколений* (РЯ9.1; в) предельность времени (образует семантическую оппозицию «начало/конец»): *Что за звуки, за песни полюбятся/ День-деньской от зари до зари* (фразеологизм)! (РЯ5.1); *Как только его вносили в комнату, в ней сразу становилось уютно – может быть, оттого, что стекла запотевали*

и не было видно одинокой берёзовой ветки, **день и ночь** (фразеологизм) стучавшей в окно (РЯ5.2, РЯ5.3); г) антропоцентризм представлений о времени: *В России много прекрасных, талантливых композиторов, их музыка способна унести нас в волшебный мир, подарить минуты радости и счастья* (метафора)! (РЯ5.1); *В тоталитарные времена язык засушили, и ему недоставало животворной влаги. Теперь – перенасытили ею, но лишняя – уйдёт* (РЯ9.2).

Употребление элементов ЛСГ «Бытие, его стадии и характеристики» в РЯ9 указывает на связь представлений о течении времени и жизни человека, основанную на антропоцентрическом представлении о времени: **Жизнь её текла так же просто, строго и тихо, без всякой суеты** (метафора), а интервьюеров, фотографов, журналистов Мария Николаевна вежливо, но решительно отклоняла (РЯ9.3). В контексте: *Нет, я не ощущал скуки и не был одинок. Разрезая космос, я работал, жил жизнью своей страны* (метафора) (РЯ9.1) – отражено специфически русское представление о связи человека как представителя народа с его Родиной, восходящее к концепту «Соборность».

В РЯ9, в отличие от РЯ5, пространственный код репрезентирован ЛСГ с высокой частотностью. Слова «Родина», «Отечество», «Отчизна» называют «свое» пространство, их употребление системно связано с функционированием пространственного кода культуры. Данные номинации сами по себе являются выразителями кодов культуры, так как именуют ценности культуры, а их значение теснейшим образом связано с историко-культурным опытом народа. Родина – это «свое» пространство, отношение к Родине характеризует человека, что позволяет говорить о том, что в данном типе контекстов вербализован не только пространственный, но и духовный код культуры, так как представление о Родине имеет связь с такой ценностью, как «память»: **Восхищение красотой земли, где жили деды и прадеды, где нам суждено прожить жизнь, повторить себя в детях, состариться и уйти в землю, родившую нас, это важнейший эмоциональный источник любви к Родине** (N1 – N1) (РЯ9.1).

Анализ временного кода культуры в РЯ5 и РЯ9 показал, что данный код культуры в них представлен одними и теми же символическими значениями, вероятно, в связи с тем, что временной код является одним из базовых, соответственно, он может быть одинаково хорошо понят как обучающимися 5 классов, так и девятиклассниками. Временной код в учебниках РЯ репрезентирован с участием всех маркеров кодов культуры, при этом языковые маркеры (фразеологизм, метафора, сравнение) преобладают над текстовыми или сочетаются с ними. Номинации пространства и характеристик пространства и времени, функционирующие в РЯ9 как элементы соответствующего кода, сами по себе имеют кодовый характер, при этом контексты с ними зачастую содержат настоящее гномическое время глаголов, фразеологизм и метафору.

В главе 4 «Отражение кодов культуры в текстах российских учебников русского языка как родного и иностранного на основе частотных характеристик выделены наиболее крупные ЛСГ имен существительных в

учебниках РРЯ для 5 и 9 классов общеобразовательных школ и в учебниках РКИ.

В разделе 4.1.1 охарактеризованы ЛСГ имен существительных, ИР и ИЧ которых равен и выше 0,018 в учебниках РРЯ5 и РРЯ9.

В разделе 4.1.2 проанализирован духовный код культуры в тесной взаимосвязи с антропным на материале учебников РРЯ5 и РРЯ9, охарактеризованы основные ценности культуры, репрезентированные в анализируемом материале. В учебниках РРЯ репрезентированы те же ключевые ценности русской культуры, что и в учебниках РЯ. Но, в отличие от учебников РЯ, «соборность» как ценность представлена уже в учебниках для 5 классов, что обусловлено особой ролью предмета «родной русский язык», который ориентирован на расширение представлений о национальной культуре и морально-нравственное воспитание. Специфика предмета также предполагает, что для обучающихся русский язык является родным, чем можно объяснить включение в РРЯ ряда ценностей, связанных с христианской культурой («милосердие», «преданность» и под.).

В разделе 4.1.3 проанализирован соматический код культуры, репрезентированный в РРЯ элементами ЛСГ «Названия тел живых организмов, их части». В качестве репрезентантов соматического кода в учебниках РРЯ, как и в учебниках РЯ, функционируют номинации верхних и средних частей тела (*глаз, голова, шея, сердце* и др.). Круг символических значений в основном совпадает с учебниками РЯ. Как и в учебниках РЯ, центральной идеей, объединяющей все символические значения соматизмов в этих учебниках, является приоритет духовности, что отражено в связи соматизмов с такими ценностями культуры, как «память» и «душа».

В разделе 4.1.4 проанализирован предметный код культуры в учебниках РРЯ, вербализованный элементами ЛСГ «Предметы гардероба, атрибуты внешнего вида человека». Анализ предметного кода культуры в учебниках РРЯ показал, что данный код в них имеет смысловое наполнение, сходное с содержанием учебников РЯ, ключевыми чертами являются: 1) связь предметного кода с временным и пространственным; 2) символизм предметов одежды, обусловленный традиционным русским костюмом и бытом (РЯ5 – *онучи*, РРЯ9 – *лапти*); 3) символизм предметов, относящихся к христианской культуре: *В англоязычной культуре колючку из тернового венца поднимавшегося на Голгофу Христа выхватила другая птица – малиновка* (РРЯ5). Будучи элементом библейского сюжета об Иисусе, терновый венец в христианской культуре является символом страданий и тяжелых испытаний, а также препятствий на жизненном пути, которые человеку предстоит преодолеть. С точки зрения количества кодовых значений и маркеров кодов культуры в рамках предметного кода учебники РРЯ и РЯ практически идентичны.

В разделе 4.1.5 проанализирован временной код в учебниках РРЯ. Отмечается, что в содержании кодового характера номинаций «времени» ключевую роль играют два фактора: 1) фундаментальные свойства категории (предельность, повторяемость, членимость); 2) антропоцентрическое

восприятие времени, которое обеспечивает связь временного кода с антропным и духовным, что также подтверждается функционированием слова «жизнь». Обозначенные характеристики времени, а также маркеры кодов культуры в рамках временного кода в РЯ и РРЯ совпадают.

Анализируемые учебники РКИ предназначены для уровня В1, в связи со спецификой используемых в них текстов (тексты в основном состояются авторами учебников в соответствии с уровнем владения языком, соответственно, они имеют простую структуру, не содержат метафор и сравнений, фразеологизмы в них единичны). В них оказалось возможным проанализировать только соматический и временной коды, в ряде разделов параграфа 4.2 проанализированы наиболее крупные концепты, формирующие у иностранцев представление о жизни в России и об облике россиянина, содержащие культурно-маркированную информацию и вербализованные элементами ЛСГ с ИЧ и ИР равным или превосходящим пороговое значение, принятое для данного типа учебников, – 0,017: 4.2.4 – концепт «Человек», 4.2.5 – концепт «Пространство». В качестве основного критерия, отличающего концепты, содержащие культурно-маркированную информацию, от элементов ЛСГ, которые имеют ИР и ИЧ равный и превосходящий пороговый показатель – 0,017 исключительно в связи с учебными целями, мы рассматриваем выраженную оценочность.

В разделе 4.2.1 охарактеризованы ЛСГ имен существительных в учебниках РКИ, ИР и ИЧ которых равен и выше 0,017.

В разделе 4.2.2 проанализирован соматический код, репрезентированный элементами ЛСГ «Названия тел живых организмов, их части». В РКИ1 в репрезентации соматического кода культуры участвуют слова: *борода, усы, голова, сердце, рука*. В РКИ2 – *пятка, рог*; в РКИ3 – *глаза, сердце, нога, нос*. Как видим, в репрезентации соматического кода культуры, в отличие от учебников РЯ и РРЯ, участвуют «борода», «усы», «рога», «нос» и репрезентанты «низа»: «нога» и «пятка». В контекстах с соматическим кодом культуры основным маркером кодов является фразеологизм (*взять быка за рога*), реже встречается метафора и конструкции с настоящим гномическим временем глаголов.

В учебниках РКИ встречаются примеры, иллюстрирующие связь соматического кода с антропно-деятельностным субкодом антропного кода: *Маша, тебе нужно **взять быка за рога**...* (РКИ2), а не с духовным кодом, как, например, в текстах учебника РРЯ: *как на крыльях* (РРЯ5); *одаривает нас крыльями вдохновения* (РРЯ9).

В разделе 4.2.3 проанализирован временной код культуры, репрезентированный в учебниках РКИ элементами ЛСГ «Названия периодов времени». Временной код, будучи одним из фундаментальных, реализует в учебниках РКИ те же символические значения и иллюстрирует те же особенности восприятия времени, что и в учебниках РЯ и РРЯ: предельность (*день и ночь, короткое время*), ценность (*время теряется, потратить много времени* и под.), антропоцентрическое восприятие времени: *У меня 4 сестры и 3 брата, у них есть тоже свои дети и внуки. Сейчас мою семью можно*

назвать многодетной, а раньше, **в моё время**, такие семьи были типичными (РКИЗ); связь с концептом «Память»: *В жизни мы тоже лучше **помним те моменты**, когда у нас были позитивные или негативные эмоции* (РКИ1).

В разделе 4.2.4 проанализирован концепт «Человек», вербализованный элементами ЛСГ «Названия лиц по виду профессиональной деятельности», «Наименования лиц по степени родства, родственным связям», «Наименования лиц по совершаемому действию», «Номинации лиц по виду взаимоотношений с другими лицами», «Номинации лиц по социальному статусу».

Как показало исследование, учебник РКИ1 содержит специфическое представление о россиянине, которое, с одной стороны, базируется на историческом контексте, с другой стороны, во многом является тенденциозным и укрепляющим стереотипы о России: учебник содержит многочисленные неоднозначные контексты о СССР и России в 90-е годы XX века, а также оценивает социальное положение представителей общественно значимых профессий (врачей, учителей и сотрудников полиции) в России. Во всех обозначенных ситуациях фокус внимания направлен на бедность граждан России: *Большинство бедных людей – рабочие и пенсионеры, деревенские жители и мигранты, работающие на стройках, в магазинах или убирающие улицы в городах* (N1 – N1). В учебниках РКИ2 и РКИЗ подобные контексты отсутствуют.

Высокий достаток является одной из основных ценностей, отраженных в текстовом материале всех учебников РКИ. В связи с этим, например, в РКИЗ такие значимые для общества специальности, как *врач, учитель, космонавт* рассматриваются как профессии прошлого, а настоящее связано с такими профессиями, как *бизнесмен и экономист*.

В РКИ2 и РКИЗ элементы ЛСГ «Наименования лиц по степени родства, родственным связям» участвуют в создании образа русской семьи и связаны с трансляцией ценностей культуры. Например, в контексте: *Я жил в типичной русской семье, в небольшой уютной квартире на четвёртом этаже. Отец, мать, сын и дочь – все они очень гостеприимные люди. Мама каждый день готовила вкусные русские блюда* (РКИ2) и под. – подчеркнуты такие черты русского национального характера, как гостеприимство и хлебосольство. В РКИ1, напротив, содержатся контексты, формирующие отрицательный образ русской семьи: *Больше половины детей живут (наст. гномич.) в семьях, в которых регулярно встречается физическая и психологическая агрессия родителей* (РКИ1).

В разделе 4.2.5 проанализирован концепт «Пространство», репрезентированный элементами ЛСГ «Населенные пункты», «Учебные заведения, учреждения науки», «Учреждения, связанные со сферой культуры», «Учреждения торговли и общественного питания», «Учреждения и помещения сферы развлечений и отдыха» и под.

В качестве репрезентанта «своего» пространства в учебниках РКИ функционирует слово «дом», представление о котором имеет универсальный характер в большинстве культур: *Сейчас считается, что дом должен помогать человеку в жизни и работе, давать возможность хорошо*

отдыхать и быть здоровым (РКИ1); Над столом на стене висят картины. Я нарисовал их сам, потому что сейчас у меня есть свободное время. Мне очень нравится жить в собственном доме, я очень счастлив! (РКИ3).

Семантическая оппозиция «свое/чужое» пространство предполагает противопоставление таких слов, как «Родина» и «заграница». Однако, как мы считаем, эта оппозиция может быть расширена за счет наименований мест, которые человек считает для себя привычными и «родными» или неподходящими и «чужими». Отношение к такому пространству как «своему» может характеризовать человека с положительной или отрицательной стороны. К таким ЛСГ относятся, например, «Учебные заведения, учреждения науки», «Учреждения, связанные со сферой культуры», «Учреждения торговли и общественного питания», «Учреждения и помещения сферы развлечений и отдыха» и др. Внимание к сфере торговли и отдыха во всех учебниках РКИ отчасти обусловлено учебными задачами. Однако на фоне того, что духовный мир остается за рамками текстов учебников РКИ, а номинации мест отдыха, торговли и развлечений существенно преобладают над другими наименованиями пространства, в рамках фрагмента ЯКМ, отраженного в учебниках РКИ, создается представление о России как об обществе потребления.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, обобщаются полученные результаты, связанные с рассмотрением специфики выражения культурных кодов в учебниках русского языка для его носителей и иностранных граждан, адаптации «культуроносных» смыслов в корпусах текстов, предназначенных для разных возрастных категорий школьников, намечаются перспективы дальнейшего изучения функционирования кодов культуры в рамках ограниченного корпуса текстов.

Выявлены основные формы репрезентации (языковые маркеры) кодов культуры (фразеологизм, метафора, сравнение), реализующие символические значения, обуславливающие функционирование слов как репрезентантов кодов культуры; выделены текстовые маркеры кодов культуры: настоящее гномическое время глагола, предложения, построенные на основе структуры (N1–N1) и ее расширенных вариантов, которые в сочетании с выраженной оценкой или при наличии аксиологического содержания обеспечивают выражение значения устойчивости представлений о действительности, основанной на обобщении культурного опыта народа.

Установлено, что в пространственном и временном кодах представлены все маркеры кодов культуры, вероятно, в этом выражается их фундаментальный характер, поскольку они отражают базовые представления человека о действительности.

Маркеры кодов культуры по-разному «работают» в различных кодах. Фразеологизм является основной формой воплощения соматического и временного кодов культуры, в контекстах, репрезентирующих антропный и предметный коды культуры, фразеологизмы не обнаружены. Метафора и сравнение являются основными языковыми маркерами для пространственного, предметного и биоморфного кодов.

Текстовые маркеры кодов отчетливо проявляются в репрезентации антропного и духовного кодов, а также в тех кодах культуры, где обнаруживается их связь с духовным, что приводит к выводу о том, что текстовые маркеры в первую очередь указывают на репрезентацию именно духовного кода, пронизывающего все остальные, так как гномическое время глагола и предложения, построенные на основе структурной схемы (N1–N1), имеющие временную семантику, близкую к семантике настоящего гномического времени, сочетаются с выраженной оценкой и используются для описания истин, сформированных на основе обобщения историко-культурного опыта народа. Истины такого рода связаны с системой ценностей культуры, которые и составляют содержание духовного кода.

Сопоставительный анализ репрезентации кодов культуры в учебниках РЯ, РРЯ и РКИ показал, что русский культурный код формируется в учебниках РЯ с учетом возрастных особенностей школьников. Например, учебники РЯ9 отражают расширенный в сравнении с РЯ5 диапазон ценностей культуры (духовный и антропный коды культуры), соматический, предметный, временной коды в них репрезентированы более разнообразно, отбор текстового материала учитывает развитие у девятиклассников аналитического мышления и способности к восприятию и осмыслению более сложных ценностно нагруженных переносных, символических значений.

В учебниках РЯ9 частотны репрезентанты пространственного кода, в РЯ5 ЛСГ номинаций пространств, элементы которых участвуют в репрезентации кода культуры, не соответствуют пороговому показателю (например, элементы ЛСГ «Населенные пункты» не кодируются в РЯ5 в связи с возрастными особенностями пятиклассников), однако «Родина» показана как одна из ключевых ценностей культуры, что было выявлено при исследовании в РЯ5 духовного кода культуры. Основные репрезентанты пространственного кода («Родина», «Отечество», «Отчизна») сами по себе выражают важные с точки зрения культуры значения, и расширение круга номинаций в РЯ9 объясняется тем фактом, что «Отечество» и «Отчизна» называют понятия, окрашенные патриотическим пафосом и связанные с представлением о принадлежности человека к конкретному народу и культуре, которые становятся доступными старшеклассникам.

Репрезентация пространственного и в ряде случаев временного кодов в РЯ характеризуется через базовые оппозиции «свое/чужое», «верх/низ», «узость/широта» и т.д., а употребление наименований, обозначающих периоды времени, иллюстрирует основные характеристики восприятия времени: членимость, предельность, повторяемость, антропоцентричность. Их фундаментальный характер также подтверждается тем фактом, что с ними переплетаются все остальные коды культуры.

Учебники РРЯ содержат те же основные коды культуры, что и учебники РЯ (антропный, духовный, соматический, предметный и временной), однако диапазон символических значений в РРЯ сужен, количество контекстов, репрезентирующих коды культуры, значительно меньше, чем в учебниках РЯ. Обнаруженная закономерность может быть объяснена стилистической

принадлежностью текстов, входящих в учебники РЯ и РРЯ: учебники РЯ содержат преимущественно художественные и публицистические тексты, которые являются «текстами культуры». Такие тексты содержат большое количество метафорических контекстов и множество сравнений, в которых репрезентированы коды культуры. Учебники РРЯ содержат значительное количество научных текстов, которые не являются «текстами культуры», так как не содержат оценочных высказываний, обусловленных историко-культурным опытом народа. Спецификой учебников РРЯ объясняется наличие в учебниках и для 5, и для 9 классов ценностей, связанных с христианской культурой («соборность», «душа»), и включение элементов христианской культуры в качестве репрезентантов предметного кода (*венец*). Поскольку для обучающихся русский язык является родным, предполагается, что такие ценности закрепляются и воспринимаются легче.

В учебниках РКИ объемно репрезентированы только фундаментальные коды культуры (временной и соматический). Тексты упражнений проанализированных учебников РКИ отражают семейные ценности (РКИ2 и РКИ3 – «семья» и «дом»), антропо-деятельностный субкод антропного кода определяет следующую ключевую ценность культуры в данном корпусе текстов: карьерный успех и финансовое благополучие, в них отражено главенство материальных ценностей, тексты учебников РКИ отражают преимущественно стереотипное и не всегда позитивное представление о России и россиянах.

В качестве доминанты культурного кода в «текстах культуры» учебников РЯ и РРЯ выступает духовный код, пронизывающий и во многом обуславливающий содержание остальных кодов культуры. Учебники РКИ содержат тексты авторов учебников, при написании которых, можно предположить, основными были учебные задачи и задача адаптации иностранного студента в современной русской социокультурной среде. Сужение культурного контекста обуславливает слабую выраженность духовного кода.

Перспективой данного исследования является дальнейшее, более глубокое изучение функционирования маркеров кодов культуры в текстовых корпусах, относимых к разным типам дискурса, а также изучение кодов культуры в учебном дискурсе в диахроническом аспекте (например, в текстах учебников разных периодов истории России); изучение взаимосвязи оценки и кодов культуры.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Мякшева, О. В., Суркова, М. В. Образ России в учебниках русского языка / О. В. Мякшева, М. В. Суркова // Жанры речи. – 2023. – Т.18, вып. 3 (39). – С. 245–251. DOI 10.18500/2311-0740-2023-18-3-39-245-251 (0,5 п. л.).

2. Суркова, М. В. Воплощение антропного кода культуры в русской языковой картине мира (на материале текстов учебника «Русский родной язык»)

/ М. В. Суркова // Русский язык в школе. – 2026. – Т. 87, № 1. – С. 88–101. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2026-87-1-88-101> (0,81 п.л.).

3. Суркова, М. В. Лексико-семантические группы существительных как воплощение русской языковой картины мира (на материале текстов учебников русского языка) / М. В. Суркова // СибСкрипт. – 2026. – 28(1). – С. 69–81. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2026-28-1-69-81> (0,75 п. л.).

4. Суркова, М. В. Пространственный код культуры в учебном дискурсе : на материале текстов учебников русского языка / М. В. Суркова // Известия Саратовского университета. – Новая серия. Серия : Филология. Журналистика. – 2026. – Т. 26, вып. 2. – С. 229–237. DOI: 10.18500/1817-7115-2026-26-2-228-237 (0,5 п. л.).

Статьи в прочих изданиях:

5. Суркова, М. В. Лексико-семантические группы существительных из текстов упражнений учебников русского языка на советском и постсоветском пространстве / М. В. Суркова // Феномен многонационального Советского Союза : история, наследие и социальная память. К 100-летию образования СССР : материалы межд. научн. конф. Саратов, 2023. – Саратов : Изд-во «Саратовский источник», 2023. – С. 217–223 (0,37 п. л.).

6. Суркова, М. В. Лексикон текстов из упражнений современных школьных учебников русского языка для 5 класса (на материале существительных) / М. В. Суркова // Филологические этюды : сб. научн. ст. молодых ученых. – Вып. 26. – Саратов, 2023. – С. 412–419 (0,44 п. л.).

7. Суркова, М. В. Лексикон текстов учебников русского языка как иностранного и его роль в создании облика россиянина / М. В. Суркова // Коммуникативная стилистика текста : итоги и перспективы : материалы Всерос. научн. семинара (Томск, 20 января 2023 г.) / под общ. ред. С.М. Карпенко ; Томский государственный педагогический университет. – Томск : Изд-во ТГПУ, 2023. – С. 41–50 (0,56 п. л.).

8. Суркова, М. В. Прагматический потенциал морфологических форм глаголов познания (на материале текстов школьных учебников русского языка) / М. В. Суркова // Прагматический потенциал глагольных категорий в русском языке : сб. научн. ст. / отв. ред. А.В. Уржа, Г.А. Филатова. – М. : МАКС Пресс, 2025. – С. 84–91 (0,44 п. л.).

Подписано в печать 25.09.2026 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз. Заказ №
Типография СГУ

г. Саратов, ул. Б. Казачья 112а
тел.: (845-2) 27-33-85